

Память о войне – странная штука

МАУ "Культура"
городского округа
Библиотечка
Отрасль
литературы

Тольяттинскому ветерану ВОВ Сергею Савельевичу Лобачеву – 95 лет. Командир расчета станкового пулемета, попавший на фронт добровольцем еще в 17 лет, он, как стойкий оловянный солдатик, всю жизнь на боевом посту: воевал с немцами, восстанавливал здоровье, отстраивал страну после войны и мужественно сносил все удары судьбы.

Сегодня в Тольятти проживает 89 ветеранов Великой Отечественной войны. К несчастью, время беспощадно: еще год назад фронтовиков было гораздо больше – 141 человек. И это большая удача, что мы с вами еще можем поговорить с ними, настоящими победителями, живыми свидетелями тех исторических событий, и поздравить с великим праздником – с Днем Победы. Один из них – Сергей Савельевич Лобачев – герой сегодняшней публикации.

НОГУ АМПУТИРОВАТЬ НЕ ДАМ!

– Я родом из Саратовской области, из совхоза Александровский, – рассказывает о себе Сергей Савельевич. – На фронт попросился добровольцем в 1943-м. Мне тогда исполнилось семнадцать, а призывали тех, кто был старше на год. Попал в Монголию, потом в Казань, где обучился на стрелка, снайпера. Получил звание старшего сержанта, и потом через Москву меня распределили на фронт, где я стал командиром пулеметного расчета. Дали пулемет, 6 человек в подчинение, погрузили в вагон и отправили на Белорусский фронт. В августе 44-го в ожесточенном бою после форсирования реки Неман я получил контузию и был сильно ранен

в ногу. Помню, что битва была страшная. На поле боя лил настоящий свинцовый дождь из пуль. Меня ранило, ко мне подползли два офицера, оттащили в укрытие и накрыли палаткой. Дальше – как во сне. Очень болела нога, а когда я снял сапог, чтобы посмотреть, что там, то из него вылилось полведра крови. Решил перевязать ногу тем бин-

том, который был при мне. Достану его, а он весь черный, как комок грязи. Все равно оторвал кусок, кое-как завязал ногу. Через какое-то время меня обнаружила санитарная собака – были на фронте такие специально обученные собаки, которые бегали по полу боя и искали раненых, а при них в сумках были медикаменты, бинты. Я достал

из сумки чистые бинты и как мог перевязался сам. Потом меня нашли, погрузили на повозку и повезли в пункт, куда свозили всех раненых. Пока ехали, я видел, сколько на поле боя было убитых. Это словами не передать! Люди лежали друг на друге, на земле было просто месиво из че-

Продолжение на стр. 2

Продолжение. Начало на стр. 1

ловеческих тел. Там же, из куч, раздавались стоны раненых, кто-то просил о помощи, кто-то кричал от боли. Раненых набралось несколько вагонов, и нас переправили сначала в Литву, а потом в московский госпиталь, где мне сделали операцию, и уже оттуда – в Казань, тоже в госпиталь, на долечивание. Так прошло несколько месяцев. Ранение в ногу было очень серьезным – в пятку попала разрывная пуля. Поначалу врачи даже хотели ампутировать ногу, но я наотрез отказался, сказал: «Пусть хоть какая, но нога будет при мне. Буду ее волочить за собой, но останусь с ногой».

В итоге нога у Лобачева со временем зажила, но всю жизнь старое ранение дает о себе знать.

НА ТАНЦЫ ВОЗИЛИ НА САНКАХ

После госпиталя сержанта Лобачева комиссовали: на костылях он воевать уже не мог, поэтому отправился домой, в Саратовскую область. Там же он встретил весну 45-го и Победу. После вой-

ны стал работать в колхозе, выполнял посильные работы.

– Первое время ходил на костылях, был контуженный, очень плохо разговаривал, почти мычал, и мне было очень обидно, что я не такой, как все, – рассказывает Сергей Савельевич. – Все бегут на танцы в клуб, а я не могу: ни идти не могу, ни общаться толком. Парней в деревне было не так много, поэтому девчонки все-таки стали меня брать на вечеринки и посылки. Помню, зимой посалят на салазки и везут втроем. А потом на танцах разбредутся кто куда, забудут про меня или уйдут гулять с кавалерами, и тогда я один, как могу, ковьяляю по сугробам обратно домой...

Со временем костыли стали не нужны, контузия отпустила, речь вернулась и жизнь начала налаживаться. Лобачев работал на стройках, стал бригадиром, женился. За хорошую работу его ценили и уважали. Были и перспективы карьерного роста: звали на более престижную работу, так как он был в авторитете у коллег. Но дальше бригадира он пошел – жена не отпускала, гово-

рила: «Когда ты здесь, со мной, я спокойна. Работа же есть у тебя, вот и хорошо».

Кстати, со своей женой Татьяной Сергей Савельевич познакомился у себя в деревне. Она была сиротой, жила по соседству и иногда приходила помогать по хозяйству его матери.

– Татьяна была совсем девчонкой, я и не смотрел на нее как на невесту, – рассказывает Сергей Савельевич. – Мне было тогда около 27 лет и нравилась местная учительница, она была постарше. Но мать мне посоветовала: «Приглядишься лучше к Тане. Молоденькая, хозяйственная, она будет тебе хорошей женой». И я тогда другими глазами посмотрел на девушку, в итоге мы поженились и прожили душа в душу всю жизнь.

У Лобачевых родились два сына. Поближе к одному из них, в Тольятти, престарелые родители позже перебрались на постоянное место жительства из деревни. К сожалению, сейчас Сергей Савельевич остался совсем один. Супруга умерла несколько лет назад, а оба сына еще раньше, один за другим,

тоже умерли от болезней в довольно молодом возрасте. Из родственников у ветерана сейчас осталась одна внучка и ее дети – два правнука. Она живет под Саратовом, очень переживает за деда и постоянно зовет к себе. Но Сергей Савельевич ни в какую не хочет переезжать: «Куда я поеду? Молодым мешать? Я лучше сам как-нибудь. Сам себе хозяин».

СТОЙКИЙ ПАЦИЕНТ

Зимой этого года Лобачев переболел коронавирусной инфекцией. Лежал в Медгородке, и там его выходили заботливые врачи. Хотя сам дедушка этого не помнит и говорит, что он здоров, а беспокоит его только больная нога, да сейчас еще стало падать зрение и скакать давление.

Медработники и соцработники постоянно навещают своего героического подопечного. «Он очень жизнелюбивый пациент, стойко борется со всеми хроническими болезнями, сам решает проблемы, – рассказывает участковый врач-терапевт Наталья Гончарова. – И при этом он очень добрый человек. Но, конечно,

таких людей нельзя оставлять без внимания, поэтому о нем хорошо заботятся соцслужбы».

У Лобачева много наград. Есть медали «За боевые заслуги», «За Отвагу». Сколько их у него и за какие подвиги получил, он уже и сам не помнит. День Победы называет самым любимым и самым выстраданным праздником. Очень любит песни военных лет. Самая любимая – «Синий платочек», потому что там есть строчка про пулеметчиков: «Строчит пулеметчик за синий платочек». Любит военные filmy, которые сейчас уже больше даже не смотрит, а слушает по телевизору, прикрыв глаза.

«Память о войне – говорит он, – странная штука. Сколько горя я видел, сколько людских страданий! Иногда было страшно, больно, были состояния на грани жизни и смерти. Но вспоминается только хорошее: товарищи, дружба, как мы шутили, как вместе обеды в окопах, какой вкусной была солдатская каша. Наверное, потому что мы тогда были очень молодыми, поэтому и вспоминается все похорошему...»